

Научная статья

УДК 327

doi: 10.17223/1998863X/83/20

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА С РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ: ОПЫТ АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНОГО TELEGRAM-КАНАЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БРЮССЕЛЕ

Татьяна Алексеевна Романова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
t.romanova@spbu.ru*

Аннотация. Проанализирован практический геополитический дискурс Москвы с целью выявить, как Евросоюз исчез с российской политической карты. Выделены четыре нарратива: несамостоятельность Евросоюза, исчезновение его экономической мощи и нормативной силы, а также внутривнутриполитические проблемы. Этот дискурс объясняет, почему для официальной Москвы отсутствует необходимость улучшать контакты с Европейского союза на современном этапе.

Ключевые слова: Россия / Российская Федерация, Европейский союз, критическая геополитика, телеграм-канал, дискурс

Для цитирования: Романова Т.А. Исчезновение Евросоюза с российской политической карты: опыт анализа официального Telegram-канала представительства Российской Федерации в Брюсселе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 221–232. doi: 10.17223/1998863X/83/20

Original article

DISAPPEARANCE OF THE EUROPEAN UNION FROM RUSSIA'S FOREIGN POLICY MAP: AN ANALYSIS OF THE OFFICIAL TELEGRAM CHANNEL OF THE RUSSIAN FEDERATION REPRESENTATION IN BRUSSELS

Tatiana A. Romanova

St Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation, t.romanova@spbu.ru

Abstract. Based on critical geopolitics, the article examines Moscow's practical discourse to reveal how the European Union disappears from Russia's political map. The empirical material consists of messages in the official Telegram channel of the Permanent Representation of Russia to the European Union, which were published from March 2022 through mid-November 2024. Four narratives that lead to this "disappearance" of the EU are revealed. The first one consists of animosity of the West and the EU's complete loss of independence, its neglect of sovereignty in favour of the USA. The second narrative discusses how the EU has lost its market power as a result of ill-designed sanctions and a plethora of economic problems. The third one highlights the disappearance of the EU's normative power as a result of the perceived EU's promotion of war, hypocrisy and double standards. The fourth narrative is about the EU's internal political problems, which include well-known conflicts between member states and Eurocracy, as well as relatively new conflicts between the elite and the grassroots. The official Telegram channel of Russia's Representation in Brussels demonstrates efforts to bring together practical and popular geopolitics, which are facilitated by the EU's sanctions. The use of some Soviet narratives (lack of Europe's independence, dubious nature of its economic development and unfair treatment of people) strengthens Russia's practical discourse among the Russians. Attention

to the economic weaknesses and hypocrisy of the EU's normative power potentially has negative consequences for the EU's image inside the EU and in countries of the Global Majority. Russia's present practical geopolitical discourse explains why there is no need to restore contacts with the EU / Europe. It also reveals potential lines of communication about/with Europe: these are contacts with the West / the USA over Europe, and a transnational dialogue with European citizens. In the longer run, the restoration of Europe/the EU in Russia's political map is linked to Europe joining the Eurasian security system, which Moscow currently promotes.

Keywords: Russia / Russian Federation, European Union, critical geopolitics, Telegram channel, discourse

For citation: Romanova, T.A. (2025) Disappearance of the European Union from Russia's foreign policy map: an analysis of the official Telegram channel of the Russian Federation representation in Brussels. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 221–232. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/20

Европейский союз (ЕС) ранее выступал как один из ключевых партнеров России, но к настоящему времени он де-факто исчез с ее политической карты. Это ярко демонстрирует Концепции внешней политики России 2023 г., где отсутствует всякое упоминание о ЕС [1], что резко контрастирует с аналогичными программными текстами предыдущих лет. Официальные представители России после начала специальной военной операции если и говорят о ЕС, то исключительно как о неконструктивном и не заслуживающим доверия акторе. Цель данной статьи – выявить, как, за счет каких нарративов Евросоюз исчез с политической карты России, т.е. перестал восприниматься Москвой как визави. Теоретической основой исследования стала критическая геополитика, методологически это предполагает дискурс-анализ. В качестве эмпирической базы выступают материалы официального Telegram-канал Постоянного представительства Российской Федерации при Евросоюзе и Евроатоме (<https://t.me/RussianMissionEU>).

В следующем разделе кратко резюмированы основные положения критической геополитики, а также описаны источники и методология исследования. Далее последовательно рассмотрены четыре нарратива, которые стирают Евросоюз с современной политической карты России. Первый повествует о враждебности Запада и полной зависимости Евросоюза от США. Второй фокусируется на исчезновении экономической мощи ЕС. Третий акцентирует фундаментальную дискредитацию его нормативной силы. Наконец, последний выявляет внутривнутриполитические конфликты в ЕС. В заключении суммированы результаты исследования, а также выявлены практические последствия современного дискурса России о ЕС.

Критическая геополитика как инструмент анализа

Критическая геополитика синтезировала опыт конструктивизма и геополитики; она изучает, как «политические акторы структурируют пространство международной политики и таким образом представляют „мир“» [2]. Представители данной теории не отрицают, что акторы, территории, потоки товаров или мигрантов существуют материально, но именно в дискурсивной формации они обретают свое значение [3. Р. 9], в том числе для самих акторов. При этом выделяют пространственные практики и репрезентации пространства. Первые – это «материальные и физические потоки, взаимодействия и движения»; вторые же – это «концепции, наименование практик... географиче-

ские коды, которые используются... чтобы... понять пространственные практики» [4. Р. 7]. Репрезентации помогают актерам «нормализовать» окружающее пространство [5. Р. 46], т.е. описать его в понятных терминах, соответствующих его видению себя и мира. Они также демонстрируют варианты действий соответствующего актора и таким образом позволяют прогнозировать его действия. В связи с этим критическая геополитика представляет интересную призму для анализа не только взглядов России, но и выявления перспектив ее отношений с ЕС.

Критическая геополитика выделяет три типа дискурса: формальная геополитика (научные работы), практическая геополитика (выступления официальных лиц, документы различных институтов) и популярная геополитика (представления о мире, распространенные в быту) [6]. В данной статье мы фокусируемся на практической геополитике. Во-первых, именно она очерчивает современную динамику мировой политики и внешней политики России. Во-вторых, национальные репрезентации формируются преимущественно иерархически, сверху вниз, хотя СМИ могут вносить некоторые нюансы [7]. В-третьих, конфликты на мировой арене, давление извне часто приводят к «ралли вокруг флага», т.е. к консолидации взглядов на внешнюю деятельность и мир в целом. Наконец, санкции ЕС (в том числе в части полетов, виз, банковской деятельности) ограничили возможность формирования популярных дискурсов, которые по содержанию были бы альтернативны практической геополитике. Следовательно, российская политическая карта для целей данного исследования определяется как репрезентация пространства (прежде всего, Старого Света) ее официальными представителями.

Источником эмпирических данных для данного исследования стал Telegram-канал Постоянного представительства Российской Федерации при Евросоюзе и Евроатоме, созданный 8 марта 2022 г. и содержащий на момент завершения исследования (ноябрь 2023 г.) 1 688 сообщений (далее – ТК). Он аккумулирует затрагивающие ЕС выступления президента России В.В. Путина, министра иностранных дел С.В. Лаврова и других официальных представителей МИД; высказывания главы Представительства на различных мероприятиях и в СМИ; реакции на события в Евросоюзе (от новых ограничительных мер до обновления состава институтов ЕС). По своей природе ТК ориентирован вовне. В то же время значительную часть материалов составляют интервью главы Представительства отечественным СМИ, предназначенные преимущественно для российских граждан. Однако большинство выступлений переводятся на английский язык, что позволяет распространять соответствующие тезисы шире, по крайней мере, среди членов дипломатического корпуса Бельгии.

Согласно дискурс-анализу, любая концептуализация «должна основываться на предварительных интерпретациях эмпирического анализа» [8. С. 14]. На стадии первичного анализа сообщений ТК и теоретической литературы о стратегическом суверенитете, рыночной силе, нормативной силе, институциональных аспектах Евросоюза были выделены четыре нарратива. Затем они были конкретизированы путем углубленного качественного анализа сообщений ТК и проиллюстрированы в статье наиболее яркими и репрезентативными цитатами и ссылками. Рассмотрим четыре нарратива подробнее.

Враждебность Запада и зависимость Евросоюза от США

Согласно первому нарративу, Москва содействует становлению многополярной системы, но Запад «не хочет демократизации международных отношений» [9]. Продвигаемый им «„порядок, основанный на правилах“» сводит «сложные международные процессы к примитивной формуле противостояния демократий и авторитарных режимов» [10]. В результате нарастает конфронтация между «Западным меньшинством» [11] (в том числе Евросоюзом) и Мировым большинством [12], от имени которого выступает Россия. Однако ЕС в этом нарративе исчезает с политической карты России не потому, что он оказывается в числе противников, а поскольку Москва теперь его воспринимает как «сателлита» США [12], как актора, потерявшего базовую – с точки зрения России – характеристику, суверенитет. Именно поэтому ЕС предстает как вставший «в хвост своему суверену» [13], постоянно подтверждающий свое «подчиненное положение» [14].

Последствия такого положения вещей глубоко негативны, в восприятии Москвы. Американские компании зарабатывают на военном заказе, а ЕС вынужден отказаться от дешевых источников энергии, перейти на дорогой американский сжиженный природный газ [12], параллельно усиливая свою зависимость от США [15]. Отмечается деиндустриализация ЕС и общее падение его конкурентоспособности [13]. Сам же ЕС, согласно практическому дискурсу России, – лишь «аппетитное блюдо» [16], конкурент, с которым США «расправляется» [17]. Все попытки построить стратегическую автономию (суверенитет) Евросоюза квалифицируются как тщетные [11]. Наконец, ЕС предстает не способным «сохранить себя в качестве одного из самостоятельных центров мирового развития и культурно-цивилизационных полюсов планеты» [18]. В результате происходит «полная утрата» им «политической субъектности» и «доверия со стороны государств Мирового большинства» [19].

Таким образом, в основе первого нарратива, стирающего ЕС с российской политической карты, лежит его глубокая зависимость от США.

Обнуление экономической мощи

Второй нарратив практической геополитики России связан со спецификой ЕС как актора в международных отношениях. Еще в 1960-е гг. стала оформляться его экономическая мощь, включающая значительную долю в мировой торговле товарами и услугами, а также в трансграничных капиталовложениях, внушительный ВВП и высокие стандарты жизни, обладание технологиями и научными разработками. Чаще всего это описывают сегодня концепцией «рыночная сила» [20], в основе которой способность ЕС воздействовать экономически на большинство стран мира, стимулировать изменения, прежде всего, на их рынках, в том числе в части регулирования. Для большинства акторов, в том числе России, значимость ЕС конституировала, прежде всего, его экономическая мощь [21, 22], а европейское качество жизни нередко было ориентиром и для индивидов, и на макроуровне.

Сегодня, однако, согласно практическому дискурсу России, в экономике отмечается негативное влияние санкций, введенных Брюсселем против Москвы. ЕС «не выдерживает [их] последствий» [18]: резко повысилась инфляция, возникла рецессия, активно идет деиндустриализация, выросла безработица и упали стандарты жизни [13]. В связи с этим В.В. Путин напоминает, что

«Петр I прорубал окно в Европу», прежде всего, из-за тогдашней торговой и научной привлекательности Старого Света, но теперь «центры экономического развития сдвигаются все восточнее и севернее» [23]. Следовательно, и России надо разворачиваться в сторону более динамичных акторов.

Более того, ЕС, согласно дискурсу России, отказывается от базовых категорий рыночной экономики: санкции используются для «подавления конкурентов» [10], заморозка российских активов и конфискация их части приравниваются к нарушению права собственности, а экстратерриториальный характер мер ЕС нарушает нормы международного права [24]. Наконец, односторонние ограничительные меры ЕС «подрывают глобальную энергетическую и продовольственную безопасность» [25]. В результате регулятивное влияние ЕС приобретает в практической геополитике России глобальный деструктивный характер; его ранее стабилизирующая сила теперь видится деструктивной.

Таким образом, Евросоюз исчезает с политической карты России как партнер, привлекательный экономически.

Дискредитация нормативной силы

Третий нарратив, который стирает ЕС с политической карты России, связан с концепцией «нормативная сила Европы» [26], т.е. со способностью Брюсселя оказывать ценностное влияние на партнеров, определять, что правильно и нормально. С начала 1990-х гг. этот аспект был ключевым для ЕС и оспариваемым большинством его партнеров [21, 22], в том числе Россией [27]. С одной стороны, на современном этапе сохраняются традиционные элементы критики нормативной силы ЕС. Так, продвигаемые ЕС нормы Россия приравнивает к открытому вмешательству «во внутренние дела суверенных государств» [28]. Кроме того, проводится привычная связь между нормами, защищаемыми Брюсселем, и его стремлением обеспечить свои меркантильные интересы, ведь «навязывая свои ценности» Запад расширяет «рынки сбыта для своей продукции» и ограничивает возможности незападных игроков [29]. Наконец, в официальном дискурсе России продолжает звучать тезис о двойных стандартах, например, в связи с санкциями против российских журналистов [30].

С другой стороны, в практическом геополитическом дискурсе России возникает принципиально новые направления критики нормативной силы. Прежде всего, «европейцы» предстают как уничтожающие «свои корни, основанные на христианской культуре» [13], т.е. базу собственной нормативной силы. Кроме того, ЕС перестает быть проектом мира (а это краеугольный камень концепции нормативной силы [26]) в связи с поставками Украине летального оружия [31]. Отмечается также нарушение Евросоюзом основ классического либерализма, согласно которому каждый свободен «говорить что хочешь, делать что хочешь» [28]. Санкции в этой связи подаются как наказание других акторов «за их стремление отстаивать собственные суверенные интересы», за их отказ «жить по „есовским правилам“» [32]. Наконец, диагностируется такая глубоко нелиберальная практика как «болезненно[е] есовско[е] стремлени[е] к коллективному наказанию россиян» в виде ограничений на визы, расчеты и поездки [33].

Таким образом, ЕС предстает в дискурсе России как ныне лишенный уникальности, забывший свое славное прошлое актор.

Глубокие внутривполитические конфликты Союза

Наконец, последний нарратив связан с внутривполитической ситуацией в ЕС. Россия традиционно критиковала ограничения национальных столиц в ЕС в их праве выстраивать свои отношения с Россией как результат интеграции. Эта тема актуализировалась после начала СВО. В частности, В.В. Путин регулярно сожалеет о «блоковом подходе» в ЕС, о стремлении «загнать» страны-члены «в клетку обязательств» [13]. С российской точки зрения, именно «роль суверенных государств-членов» системообразующая [34]. Более того, согласно официальному российскому дискурсу, поддержка Украины и конфронтация с Россией используется «бюрократией Евросоюза» для того, чтобы и дальше забирать элементы суверенитета у стран-членов [35]. При этом опасность наднациональных структур заключается в том, что «представители... Совета ЕС, Еврокомиссии и Европарламента... живут в собственном мире... отказываясь воспринимать действительность» [36]. Лишь отдельные страны, как Венгрия или Словакия, предстают как здравомыслящие игроки в ЕС.

Традиционный российский нарратив о ЕС как политической системе, идущей по неверному пути централизации, усложняет артикуляция нового конфликта, между элитой и простыми гражданами. Элита ЕС предстает как не способная решить проблемы простых людей и перекладывающая на Россию вину за свои «системные ошибки» в энергетике, сфере продовольствия, монетарной политике, которые привели «к небывалому росту инфляции и дефициту энергоресурсов» [31]. Более того, элиты предстают как отказывающиеся от изначальных, классических целей ЕС («повышения социально-экономического уровня жизни населения и... конкурентоспособности») в пользу стремления «превратить Евросоюз в некоего „геополитического игрока“» [37]. Диагностируется также существование двух «западов», традиционного, основанного на христианских ценностях, и агрессивного, выступающего «как орудие неолиберальных элит» [13]. Предполагается, что «Украина – один из тех многочисленных вопросов, где между политэлитой и населением... существует огромная пропасть» [38]. Иллюстрацией глубоких различий элиты и граждан видятся итоги выборов в Европейский парламент 2024 г. [39], а также различные протестные акции.

Репрезентируемая таким образом внутривполитическая нестабильность в ЕС (связанная с напряженностью как между странами и евробюрократией, так и между элитой и гражданами) делает ЕС визави, не заслуживающим доверия России.

Заключение

Как минимум четыре нарратива в современном практическом геополитическом дискурсе Москвы нормализуют исчезновение Евросоюза с российской политической карты. Первый связан с отсутствием самостоятельности ЕС на мировой арене, второй – с утратой им экономической мощи, третий – с исчезновением нормативной силы, а четвертый – с глубокими внутривполитическими конфликтами между евробюрократией и странами-членами, между элитой и простыми гражданами.

Практический дискурс России затрагивает как аспекты, традиционно важные для России (это, прежде всего, суверенитет/независимость и эконо-

мика), так и те, которые важны для самого Евросоюза (нормативная сила, внутривнутриполитические конфликты). Это говорит о том, что дискурс ориентирован как на внутреннюю аудиторию в России, так и вовне (и на ЕС, и на «Мировое большинство»). То, что большой массив сообщений ТК – это интервью российским СМИ, способствует сближению практического и популярного геополитического дискурса в России относительно ЕС. При этом дискурс, который стирает ЕС с российской политической карты, опирается на образы, возникшие еще в СССР: несамостоятельность Европы, сомнительность экономического развития, неблагоприятное граждан.

Наконец, этот дискурс России имеет ряд практических последствий. Во-первых, он легитимирует не только современное отсутствие диалога Москвы и Брюсселя, но и нежелание России инициировать какое-то возобновление отношений. Во-вторых, обозначены каналы внешнеполитической работы с этим пространством сегодня. Первый – конфронтационный – это взаимодействие по линии Россия – Запад, по сути, Москвы и Вашингтона. Второй – транзакционный – транснациональные отношения с «простыми» гражданами Европы, с экспертами, т.е. минуя официальных представителей. Наконец, практический геополитический дискурс России обозначает, что восстановление ЕС на политической карте России может быть в долгосрочной перспективе достигнуто за счет децентрализации Европы и ее присоединения к евразийской архитектуре безопасности [40] в качестве «западной оконечности» [31].

Список источников

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Б. м.], 2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 02.10.2024).
2. Kuus M. Critical Geopolitics // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. Oxford, 2010. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626-e-137> (accessed: 2 June 2023).
3. Campbell D. Politics Without Principle: Sovereignty, Ethics, and the Narratives of the Gulf War. Boulder : Lynne Rienner, 1993.
4. Agnew J., Corbridge S. Mastering Space: Hegemony, territory and international political economy. London : Routledge, 1995.
5. Tuathail G.Ó. Critical geopolitics: The politics of writing global space. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.
6. Tuathail G.Ó., Agnew J. Geopolitics and discourse: practical geopolitical reasoning in American foreign policy // Political geography. 1992. Vol. 11, № 2. P. 190–204.
7. Entman R.M. Cascading activation: Contesting the White House's frame after 9/11 // Political Communication. 2003. Vol. 20, № 4. P. 415–32.
8. Wodak R., Meyer M. Critical Discourse Studies: History, Agenda, Theory and Methodology // Methods of Critical Discourse Studies / eds. R. Wodak, M. Meyer. Sage, London, 2016. P. 1–22.
9. Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике. 5 мая 2023 г. Russian Mission to the EU, 5 мая 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/604> (дата обращения: 02.10.2024).
10. Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи в ходе заседания Совета Безопасности ООН по теме «Новые ориентиры для реформенной многополярности» – Russian Mission to the EU, 16 декабря 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/376> (дата обращения: 14.11.2024).
11. Выступление С.В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения». Russian Mission to the EU, 9 декабря 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/365> (дата обращения: 14.11.2024).
12. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения», Москва, 27 ноября 2023 года.

Russian Mission to the EU, 28 ноября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1078> (дата обращения: 14.11.2024).

13. *Выступление* Президента России В.В. Путина на XX заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 5 октября 2023 г. Russian Mission to the EU, 10 октября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1013> (дата обращения: 14.11.2024).

14. *Ответ* официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с 30-й годовщиной вступления в силу Договора о Евросоюзе (Маастрихтский договор). Russian Mission to the EU, 3 ноября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1056> (дата обращения: 14.11.2024).

15. *Ответ* официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о высказываниях главы Еврокомиссии об отношениях с Россией в энергетической сфере. Russian Mission to the EU, 6 сентября 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1579> (дата обращения: 14.11.2024).

16. *Ответ* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова на вопрос ИА ТАСС, 9 ноября 2024 г. Russian Mission to the EU, 9 ноября 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1683> (дата обращения: 14.11.2024).

17. *Сообщение* без заголовка. Russian Mission to the EU, 20 декабря 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1139> (дата обращения: 14.11.2024).

18. *Из выступления* Президента Российской Федерации В.В. Путина в ходе встречи с руководством МИД России (14 июня 2024 года). Russian Mission to the EU, 14 июня 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1503> (дата обращения: 14.11.2024).

19. *Ответ* официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ относительно политики «двойных стандартов» ЕС при оценке событий на Ближнем Востоке и вокруг Украины. Russian Mission to the EU, 2 августа 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1554> (дата обращения: 14.11.2024).

20. *Damro C.* Market power Europe // Journal of European Public Policy. 2012. Vol. 19, № 5. P. 682–99.

21. *PPMI, B&S Europe Update of the 2015 Perception Study. Executive summary – European External Action Service*, 15 November 2021. URL: [https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Update%20of%20the%202015%20Perception%20Study,%20Executive%20Summary%20and%20Main%20Report%20\(Volume%201%20and%202\).pdf](https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Update%20of%20the%202015%20Perception%20Study,%20Executive%20Summary%20and%20Main%20Report%20(Volume%201%20and%202).pdf) (accessed: 26.07.2024).

22. *Larsen H.* The EU as a Normative Power and the Research on External Perceptions: The Missing Link // Journal of Common Market Studies. 2014. Vol. 52, № 4. P. 896–910.

23. *Выступление* Президента России В.В. Путина в ходе пленарного заседания XXVII Петербургского международного экономического форума (7 июня 2024 года). Russian Mission to the EU, 7 июня 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1475> (дата обращения: 14.11.2024).

24. *Интервью* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова газете «Известия». Russian Mission to the EU, 28 июня 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/825> (дата обращения: 14.11.2024).

25. *Сообщение* без заголовка. Russian Mission to the EU, 4 декабря 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/273> (дата обращения: 14.11.2024).

26. *Manners I.* Normative power Europe: a contradiction in terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40, № 2. P. 235–58.

27. *Romanova T.* Russian Challenge to the EU's Normative Power? Change and Continuity // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68, № 3. P. 371–390.

28. *Сообщение* без заголовка – Russian Mission to the EU, 1 марта 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1286> (дата обращения: 14.11.2024).

29. *Выступление* Президента России В.В. Путина в ходе итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Russian Mission to the EU, 29 октября 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/306> (дата обращения: 14.11.2024).

30. *Поздравляем* с днем российской печати. Russian Mission to the EU, 12 января 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1178> (дата обращения: 14.11.2024).

31. *Russian Foreign Ministry statement on the EU's role in the developments in Ukraine* 9 марта 2022. Russian Mission to the EU, 9 марта 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/8> (дата обращения: 14.11.2024).

32. *Ответ* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова на вопросы МИЦ «Известия» относительно антироссийских санкций, 5 ноября 2024 г. Russian Mission to the EU, 5 ноября 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1678> (дата обращения: 14.11.2024).

33. *Интервью* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова в эфире программы «Соловьев Live». Russian Mission to the EU, 14 сентября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/985> (дата обращения: 14.11.2024).

34. *Интервью* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова телеканалу «Россия 24», 11 октября 2024 г. Russian Mission to the EU, 11 октября 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1627> (дата обращения: 14.11.2024).

35. *Chargé d'Affaires* a.i. of the Russian Mission to the EU Kirill Logvinov commented to TASS news agency on some aspects of Russian foreign policy on the EU track, 19 December 2022. Russian Mission to the EU, 21 декабря 2022. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/393> (дата обращения: 14.11.2024).

36. *Комментарий* Постпредства относительно дебатов в Европарламенте о военной поддержке Украины. Russian Mission to the EU, 17 января 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1180> (дата обращения: 14.11.2024).

37. *Комментарий* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова агентству ТАСС относительно дискуссий о перспективе реформирования ЕС, 5 октября 2023 г. Russian Mission to the EU, 5 октября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1005> (дата обращения: 14.11.2024).

38. *Интервью* и.о. Постпреда России при ЕС К.М. Логвинова телеканалу «Россия 24», 3 октября 2023 г. Russian Mission to the EU, 3 октября 2023. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1002> (дата обращения: 14.11.2024).

39. *Комментарий* официального представителя МИД России М.В. Захаровой по итогам выборов в Европарламент. Russian Mission to the EU, 10 июня 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1483> (дата обращения: 14.11.2024).

40. *О встрече* с дипкорпусом по тематике концепции евразийской безопасности, 3 июля 2024 г. Russian Mission to the EU, 4 июля 2024. URL: <https://t.me/RussianMissionEU/1531> (дата обращения: 14.11.2024).

References

1. Russian Federation. (2023) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 2023 goda № 229* [The concept of foreign policy of the Russian Federation. Approved by Decree No. 229 of the President of the Russian Federation of March 31, 2023]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (Accessed: 2nd October 2024).

2. Kuus, M. (2010) Critical Geopolitics. In: Sandal, N. (ed.) *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-137> (Accessed: 2nd June 2023).

3. Campbell, D. (1993) *Politics Without Principle: Sovereignty, Ethics, and the Narratives of the Gulf War*. Boulder: Lynne Rienner.

4. Agnew, J. & Corbridge, S. (1995) *Mastering Space: Hegemony, territory and international political economy*. London: Routledge.

5. Tuathail, G.Ó. (1996) *Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

6. Tuathail, G.Ó. & Agnew, J. (1992) Geopolitics and discourse: practical geopolitical reasoning in American foreign policy. *Political Geography*. 11(2). pp. 190–204.

7. Entman, R.M. (2003) Cascading activation: Contesting the White House's frame after 9/11. *Political Communication*. 20(4). pp. 415–32.

8. Wodak, R. & Meyer, M. (2016) Critical Discourse Studies: History, Agenda, Theory and Methodology. In: Wodak, R. & Meyer, M. (eds) *Methods of Critical Discourse Studies*. London: Sage. pp. 1–22.

9. Lavrov, S.V. (2023) Podlinnaya mnogostoronnost' i diplomatiya protiv "poryadka, osnovannogo na pravilakh" [Genuine Multilateralism and Diplomacy versus the "Rules-Based Order"]. In: *Rossiya v global'noy politike* [Russian Mission to the EU]. 5th May. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/604> (Accessed: 2nd October 2024).

10. Nebenzya, V.A. (2022) Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya V.A. Nebenzi v khode zasedaniya Soveta Bezopasnosti OON po teme "Novye orientiry dlya reformennoy mnogopolyarnosti" [Speech by Permanent Representative Vasily A. Nebenzya at the UN Security Council meeting on "New Guidelines for Reform Multipolarity"]. *Russian Mission to the EU*. 16th December. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/376> (Accessed: 14th November 2024).

11. Lavrov, S.V. (2022) Vystuplenie S.V. Lavrova na mezhdunarodnom forumе “Primakovskie chteniya” [Speech by Sergey V. Lavrov at the Primakov Readings International Forum]. *Russian Mission to the EU*. 9th December. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/365> (Accessed: 14th November 2024).
12. Lavrov, S.V. (2023) Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova na mezhdunarodnom forumе “Primakovskie chteniya” [Speech and answers to questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey V. Lavrov at the Primakov Readings International Forum. Moscow, November 27, 2023]. *Russian Mission to the EU*. 28th November. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1078> (Accessed: 14th November 2024).
13. Putin, V.V. (2023) Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina na XX zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valday”, 5 oktyabrya 2023 g. [Speech by the President of Russia V.V. Putin at the 20th meeting of the Valdai International Discussion Club, October 5, 2023]. *Russian Mission to the EU*. 10th October. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1013> (Accessed: 14th November 2024).
14. Zakharova, M.V. (2023) Otvet ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy na vopros SMI o svyazi s 30-y godovshchinoy vstupleniya v silu Dogovora o Evrosoyuze (Maastrikhtskiy dogovor) [Response of the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs Maria V. Zakharova to a media question in connection with the 30th anniversary of the entry into force of the Treaty on European Union (Maastricht Treaty)]. *Russian Mission to the EU*. 3th November. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1056> (Accessed: 14th November 2024).
15. Zakharova, M.V. (2024) Otvet ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy na vopros SMI o vyskazyvaniyakh glavy Evrokommisii ob otnosheniyakh s Rossiei v energeticheskoy sfere [Response of the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs Maria V. Zakharova to a media question about the statements of the head of the European Commission on relations with Russia in the energy sector]. *Russian Mission to the EU*. 6th September. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1579> (Accessed: 14th November 2024).
16. Loginov, K.M. (2024) Otvet i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova na vopros IA TASS, 9 noyabrya 2024 g. [Response of Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov to a question from TASS News Agency]. *Russian Mission to the EU*. 9th November. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1683> (Accessed: 14th November 2024).
17. Anon. (2023) Soobshchenie b/ zagolovka [Message without a heading]. *Russian Mission to the EU*. 20th December. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1139> (Accessed: 14th November 2024).
18. Putin, V.V. (2024) Iz vystupleniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V.V. Putina v khode vstrechi s rukovodstvom MID Rossii (14 iyunya 2024 goda) [From the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin during a meeting with the leadership of the Russian Foreign Ministry (June 14, 2024)]. *Russian Mission to the EU*. 14th June. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1503> (Accessed: 14th November 2024).
19. Zakharova, M.K. (2024) Otvet ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy na vopros SMI otnositel'no politiki “dvoynnykh standartov” ES pri otsenke sobytiy na Blizhnem Vostoke i vokrug Ukrainy [Response of the official representative of the Russian Foreign Ministry M.V. Zakharova to a media question regarding the EU’s “double standards” policy in assessing events in the Middle East and around Ukraine]. *Russian Mission to the EU*. 2nd August 2024. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1554> (Accessed: 14th November 2024).
20. Damro, C. (2012) Market power Europe. *Journal of European Public Policy*. 19(5). pp. 682–99.
21. EEAS. (2021) *PPMI, B&S Europe Update of the 2015 Perception Study. Executive summary – European External Action Service, 15 November 2021*. [Online] Available from: [https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Update%20of%20the%202015%20Perception%20Study,%20Executive%20Summary%20and%20Main%20Report%20\(Volume%201%20and%202\).pdf](https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Update%20of%20the%202015%20Perception%20Study,%20Executive%20Summary%20and%20Main%20Report%20(Volume%201%20and%202).pdf) (Accessed: 26th July 2024).
22. Larsen, H. (2014) The EU as a Normative Power and the Research on External Perceptions: The Missing Link. *Journal of Common Market Studies*. 52(4). pp. 896–910.
23. Putin, V.V. (2024) Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina v khode plenarnogo zasedaniya XXVII Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma (7 iyunya 2024 goda) [Speech by the President of Russia V.V. Putin during the plenary session of the XXVII St. Petersburg International Economic Forum (June 7, 2024)]. *Russian Mission to the EU*. 7th June. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1475> (Accessed: 14th November 2024).

24. Loginov, K.M. (2023) Interv'y u i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova gazete "Izvestiya" [Interview of Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov to the Izvestia newspaper]. *Russian Mission to the EU*. 28th June. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/825> (Accessed: 14th November 2024).
25. Anon. (2022) Soobshchenie b/zagolovka [Message without a heading]. *Russian Mission to the EU*. 4th December. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/273> (Accessed: 14th November 2024).
26. Manners, I. (2002) Normative power Europe: a contradiction in terms? *Journal of Common Market Studies*. 40(2). pp. 235–58.
27. Romanova, T. (2016) Russian Challenge to the EU's Normative Power? Change and Continuity. *Europe-Asia Studies*. 68(3). pp. 371–390.
28. Anon. (2024) Soobshchenie b/zagolovka [Message without a heading]. *Russian Mission to the EU*. 1st March. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1286> (Accessed: 14th November 2024).
29. Putin, V.V. (2022) Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina v khode itogovoy plenarnoy sessii XIX zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai" [Speech by Russian President V.V. Putin at the final plenary session of the 19th meeting of the Valdai International Discussion Club]. *Russian Mission to the EU*. 29th October. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/306> (Accessed: 14th November 2024).
30. Anon. (2024) Pozdravlyаем s dnev rossiyskoy pechati [Happy Russian Press Day]. *Russian Mission to the EU*. 12th January. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1178> (Accessed: 14th November 2024).
31. Russian Foreign Ministry. (2022) Russian Foreign Ministry statement on the EU's role in the developments in Ukraine. *Russian Mission to the EU*. 9th March. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/8> (Accessed: 14th November 2024).
32. Loginov, K.M. (2024) Otvet i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova na voprosy MITs "Izvestiya" otnositel'no antirossiyskikh sanktsiy, 5 noyabrya 2024 g. [Response of the Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov to questions from the Izvestia International Information Center regarding anti-Russian sanctions, November 5, 2024]. *Russian Mission to the EU*. 5th November. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1678> (Accessed: 14th November 2024).
33. Logonov, K.M. (2023) Interv'y u i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova v efire programmy "Solov'ev Live" [Interview of the Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov on the air of the program "Soloviev Live"]. *Russian Mission to the EU*. 14th September. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/985> (Accessed: 14th November 2024).
34. Logonov, K.M. (2024) Interv'y u i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova telekanalu "Rossiya 24", 11 oktyabrya 2024 g. [Interview of Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov with Russia 24 TV channel, 11 October 2024]. *Russian Mission to the EU*. 11th October. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1627> (Accessed: 14th November 2024).
35. Loginov, K.M. (2022) Chargé d'Affaires a.i. of the Russian Mission to the EU Kirill Logvinov commented to TASS news agency on some aspects of Russian foreign policy on the EU track, 19 December 2022. *Russian Mission to the EU*. 21st December. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/393> (Accessed: 14th November 2024).
36. *Russian Mission to the EU*. (2023) Kommentariy Postpredstva otnositel'no debatov v Evroparlamente o voennoy podderzhke Ukrainy [Comment by the Permanent Mission on the debate in the European Parliament on military support for Ukraine]. 17th January. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1180> (Accessed: 14th November 2024).
37. Loginov, K.M. (2023) Kommentariy i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova agentstvu TASS otnositel'no diskussiy o perspektive reformirovaniya ES, 5 oktyabrya 2023 goda [Comment by Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov to the TASS agency regarding discussions on the prospects for reforming the EU, 5 October 2023]. *Russian Mission to the EU*. 5th October. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1005> (Accessed: 14th November 2024).
38. Loginov, K.M. (2023) Interv'y u i.o. Postpreda Rossii pri ES K.M. Logvinova telekanalu "Rossiya 24", 3 oktyabrya 2023 g. [Interview of Acting Permanent Representative of Russia to the EU K.M. Logvinov with the Russia 24 TV channel, 3 October 2023]. *Russian Mission to the EU*. 3th October. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1002> (Accessed: 14th November 2024).

39. Zakharova, M.V. (2024) Kommentariy ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy po itogam vyborov v Evroparlament [Commentary by the official representative of the Russian MFA M.V. Zakharova on the results of the elections to the European Parliament]. *Russian Mission to the EU*. 10th June. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1483> (Accessed: 14th November 2024).

40. Anon. (2024) O vstreche s dipkorpusom po tematike kontseptsii evraziyskoy bezopasnosti, 3 iyulya 2024 g. [On the meeting with the diplomatic corps on the topic of the concept of Eurasian security, July 3 2024]. *Russian Mission to the EU*. 4th July. [Online] Available from: <https://t.me/RussianMissionEU/1531> (Accessed: 14th November 2024).

Сведения об авторе:

Романова Т.А. – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: t.romanova@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Romanova T.A. – Cand. Sci. (Political Science), docent, associate professor at the Department of European Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: t.romanova@spbu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.11.24;
одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 24.02.2025
The article was submitted 15.11.24;
approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 24.02.2025*